

Иванова Оксана Сергеевна

адъюнкт кафедры уголовного права
и криминологии
Краснодарского университета
МВД России

**УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ
НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА
(СТ. 106 УК РФ): ПРОБЛЕМЫ
ОПИСАНИЯ СОСТАВА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы описания состава преступления и дифференциации уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в законодательстве России. В результате их анализа предлагается новая редакция ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова:

убийство новорожденного, мать, роды, психическое расстройство, психотравмирующая ситуация.

Ivanova Oksana Sergeevna

Postgraduate student, Criminal Law
and Criminology Department,
Krasnodar University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia

**MATERNAL NEONATICIDE (ART. 106
OF THE CRIMINAL CODE OF
THE RUSSIAN FEDERATION):
PROBLEMS OF DESCRIPTION OF
CORPUS DELICTI AND DIFFERENTIATION
OF RESPONSIBILITY**

Summary:

The article considers the problem of description of corpus delicti and differentiation of criminal liability for maternal neonaticide in the legislation of Russia. As a result of their analysis the author puts forward an amendment of the Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords:

neonaticide, mother, childbirth, mental disorder, stressful situation.

Насилие в отношении детей – одна из важнейших проблем нашего общества. Ежедневно восемь несовершеннолетних в России погибают от насильственной смерти [1]. На законодательном уровне принимаются решения по ужесточению ответственности за преступления в отношении детей (например, включение п. «п» в ст. 62 УК РФ). Однако наряду с этим Уголовный кодекс РФ содержит привилегированный состав – убийство матерью новорожденного ребенка, существование которого в нынешней редакции создает условия для дополнительного роста этого вида детоубийств. Во времена поддержки прав эмбриона на жизнь и права ребенка, находящегося в материнской утробе, на рождение, жизнь уже появившегося на свет человека представляет особую ценность, даже если эта жизнь только началась. И тем более, если субъектом преступления является мать.

Данный состав преступления был включен в УК РФ 1996 г. впервые и соответствовал общему духу придания Кодексу «некоторых гуманистических черт, свойственных традиционному демократическому государству» [2]. Законодатели, обосновывая необходимость данной статьи, руководствовались наличием у женщины определенного психофизического состояния, вызванного беременностью и родами. Считается, что гормональные и физические изменения во время беременности и родов, сам процесс рождения ребенка могут оказать на психику женщины определенное негативное влияние, которое может привести к убийству новорожденного.

Впервые подробно убийство новорожденного было изучено американским экспертом и криминалистом Ф. Ресником, в результате чего в науке появился термин «неонатическое убийство» (neonaticide) – убийство ребенка в течение 24 часов после его рождения [3]. Законодательной регламентации ответственности за убийство новорожденных в зарубежных странах присущи два подхода. Общий подход применяется в странах англосаксонской правовой системы, Франции, Испании, где ответственность для роженицы наступает как за простое либо тяжкое убийство. Специальный подход распространен в Швеции, Болгарии, Швейцарии, Румынии, Австрии, Сан-Марино, Израиле и дифференцирует ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка посредством отнесения данного деяния к привилегированному составу. В ряде уголовных законов в качестве смягчающего обстоятельства выступают медицинские критерии – «ненормальное состояние, вызванное родами» [4], «влияние органического возбуждения, которое наступает после родов» [5]. В некоторых странах для дифференциации применяются социальные критерии – боязнь позора, бедственное положение матери. В законодательстве Швеции одновременно используются медицинский и социальный показатели – нарушение душевного состояния или сильная

нужда [6]. Однако в диспозицию привилегированного состава зарубежных стран всегда заложен кратковременный промежуток – во время или сразу после родов.

Именно в такой редакции предполагалось включить ст. 106 в УК РФ 1996 г., но в конечном итоге был расширен перечень оснований для смягчения ответственности и увеличен временной интервал, в течение которого убийство будет квалифицировано как привилегированное. На сегодняшний день статья предусматривает три самостоятельных вида убийства: 1) убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов; 2) убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации; 3) убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Исходя из смысла закона, убийство младенца, совершенное во время и сразу же после родов, подпадает под действие данной статьи независимо от психического состояния матери либо наличия психотравмирующей ситуации.

Анализ уголовных дел по преступлениям, ответственность за которые предусмотрена ст. 106 УК РФ, совершенных на территории Краснодарского края в период с 2010 по 2015 г., показал, что 100 % убийств новорожденных были совершены сразу же после родов. Криминологический портрет женщины во всех случаях имеет схожую картину: среднее образование, безработная, незамужняя либо имеющая «неблагополучного» мужа, узнает слишком поздно о беременности. Как правило, женщина предпринимает попытки прервать ее самостоятельно, скрывает свое положение. Роды проходят тайно, без привлечения медицинских работников, после чего роженица совершает убийство ребенка и скрывает его труп. В процессе следствия устанавливается, что женщина лишает жизни новорожденного, реализуя преступный умысел, направленный на убийство своего новорожденного ребенка. Мотивом для совершения убийства являются желание скрыть от родных и знакомых беременность и рождение ребенка (преобладающее большинство); тяжелое материальное положение и трудности в дальнейшем воспитании ребенка.

Таким образом, в результате существования рассматриваемого привилегированного состава в ныне действующей редакции умышленное, планируемое убийство ребенка относится к категории преступлений средней тяжести. На практике это влечет применение особого порядка принятия судебного решения, на который представитель потерпевшего – муж или мать убийцы, безусловно, дают согласие. И как следствие – назначение наказания в пределах полутора-трех лет, зачастую условного.

В литературе высказана точка зрения, авторы которой слишком упрощенно и расширительно толкуют понятие этого вида привилегированного убийства. По их мнению, смягчение ответственности виновной за убийство своего ребенка обусловлено тем обстоятельством, что в процессе и сразу после родов женщина не всегда в состоянии воспринимать рождающегося человека как самостоятельное живое существо. «Она продолжает видеть в нем свой плод, источник боли и страданий» [7].

Подобный аргумент, хоть он и сформулирован в результате формального толкования ст. 106 УК РФ, на наш взгляд, не может служить основанием для отнесения заранее спланированного убийства к разряду привилегированных, так как он не подкреплен объективной оценкой исследуемого вида убийств. Большая часть детоубийств совершается с особой жестокостью либо способом, не относящимся к особо жестоким, но фактически имеющим признаки таковых. Изучение следственной и судебной практики подтверждает этот вывод. Например, Ю. совершила убийство своего ребенка следующим способом. Она «поместила новорожденного ребенка в унитаз, после чего, с целью лишения его возможности дышать воздухом, несколько раз нажала на кнопку слива воды, пока новорожденный не перестал подавать признаков жизни» [8].

Жестокий, бесчеловечный способ для умерщвления своей новорожденной дочери использовала П. Виновная, желая наступления ее смерти и понимая, что в силу своего беспомощного состояния ребенок не выживет, выбросила новорожденную в выгребную яму уличного туалета, где последняя скончалась от механической асфиксии [9].

Б., с целью скрыть от мужа факт измены, пыталась прервать беременность, принимала для этого медицинские препараты, но безрезультатно. Поэтому сразу после рождения ребенка она поместила его в полимерный пакет, завязала на два узла и спрятала на дно уличного туалета, в результате чего младенец скончался [10].

Как видим, речь идет в основном о циничном, обдуманном, хладнокровном убийстве. Оно не обусловлено осложнениями ни в анатомической, ни в физиологической или психической сферах. Однако все описанные случаи подпадают под действие существующей редакции ст. 106 УК РФ.

Не менее остро стоит вопрос о совершении убийства новорожденного в условиях психотравмирующей ситуации. Понятие психотравмирующей ситуации законодательно не закреплено, оно является оценочным. Поэтому в теории и практике для обоснования психотравмирующей ситуации используют действительно весомые доводы, например смерть мужа, беременность в

результате изнасилования [11], необходимость заботиться о новорожденном, семейные и бытовые неурядицы [12]. Таким образом, в условиях современной экономической ситуации и социальной напряженности практически любое убийство ребенка при желании можно будет считать совершённым в условиях психотравмирующей ситуации.

Но ведь даже производство аборта на поздних сроках должно быть обусловлено медицинским либо конкретным социальным показанием – «беременность, наступившая в результате совершения преступления, предусмотренного статьей 131 Уголовного кодекса Российской Федерации» [13]. Причем перечень социальных показаний до 2012 г. был значительно шире, но законодатель признал легальность аборта лишь в исключительном случае.

Основанием для включения привилегированного состава в действующий Уголовный кодекс было субъективное состояние женщины, т. е. ее особое психофизическое состояние. Следовательно, объективный признак – наличие психотравмирующей ситуации – не может служить критерием дифференциации ответственности при убийстве матерью новорожденного ребенка. Более того, у суда имеется возможность индивидуализировать наказание путем применения п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ – «совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств» [14].

Последняя разновидность детоубийства в рассматриваемой статье – убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Примечательно, что понятие вменяемости лиц, страдающих психическим расстройством, было включено в принятый в Уголовный кодекс одновременно со ст. 106 УК РФ. Однако законодатель счел необходимым не ограничиваться статьей Общей части и включил в диспозицию данной нормы формулировку привилегированного состава и рассматриваемый признак субъекта. И если установление факта ограниченной вменяемости у лица, совершившего преступление, служит лишь способом индивидуализации наказания, то это же обстоятельство у женщины после родов позволяет дифференцировать ответственность, применив привилегированный состав, тем самым ограничив наказание пределами санкции ст. 106 УК РФ.

Психические расстройства, не исключающие вменяемости, – это такие расстройства, которые не исключают вменяемости, но влекут личностные изменения, которые могут привести к отклоняющемуся поведению [15]. К ним относят нерезко выраженные хронические психические расстройства, временные психические расстройства, психические аномалии и иные болезненные состояния психики, в том числе алкоголизм и наркоманию.

Особое психофизическое состояние не относится к психическим расстройствам, и его наличие само по себе не является фактором, провоцирующим женщину на убийство. В то же время у женщин, совершивших убийство новорожденных, «вследствие специфических физиологических факторов, обусловленных беременностью и родами, нередко развивались временные психические расстройства» [16].

Поэтому перед законодателем стоит задача осуществить дифференциацию убийства матерью новорожденного ребенка таким образом, чтобы привилегированный состав применялся только к тем женщинам, которые находились в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, вызванного беременностью и родами.

Неоднократно предпринимались попытки декриминализировать данное деяние. Однако законодатель придерживается позиции, что «роженица не всегда в полной мере способна адекватно оценить происходящие с ней события, а также последствия принимаемых ею решений» [17]. При этом речь идет о двух принципиальных составляющих состава. Во-первых, субъектом выступает роженица (рожающая или только что родившая женщина [18]); во-вторых, она не способна в полной мере трезво оценивать происходящие с ней события и принимаемые решения. Кроме того, законодатель совершенно верно указывает, что роженица не всегда способна контролировать происходящие с ней события. Поэтому обязательным условием квалификации деяния по ст. 106 УК РФ должно быть проведение судебной психолого-психиатрической экспертизы и определение психического состояния женщины во время совершения преступления. И только наличие медицинского и юридического критериев ограниченной вменяемости может служить основанием для применения привилегированного состава.

В настоящее время возросло количество случаев многоплодной беременности и, как следствие, рождения одновременно нескольких младенцев. Это связано с широким применением гормональной стимуляции овуляции и экстракорпорального оплодотворения. Убийство матерью нескольких новорожденных не редкость. В настоящее время статья 106 УК РФ не содержит квалифицирующего признака – «убийство двух и более лиц». Поэтому на практике наказание назначается по совокупности преступлений. Так, Б. была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ст. 106, 106 УК РФ. По совокупности преступлений ей было назначено наказание по ст. 106 УК РФ за совершение убийства новорожденного ребенка женского пола в

виде лишения свободы сроком на три года, по ст. 106 УК РФ за совершение убийства новорожденного ребенка неустановленного пола в виде лишения свободы сроком на три года и два месяца. По совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения назначено наказание в виде лишения свободы сроком на три года и четыре месяца с отбыванием его в колонии-поселении [19].

При этом лишение жизни нескольких человек, безусловно, является более опасным, что находит отражение в уголовном законе. Такие статьи, как убийство, совершенное в состоянии аффекта, причинение смерти по неосторожности, предусматривают повышенную ответственность за убийство двух и более лиц. Поэтому в целях соблюдения единообразия уголовно-правовых норм и принципов Уголовного кодекса Российской Федерации необходимо дополнить ст. 106 частью квалифицирующим признаком – убийство двух и более новорожденных.

Исходя из вышеуказанного, предлагаем изложить ст. 106 УК РФ в следующей редакции:

1. Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, вызванного беременностью и родами, наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Убийство матерью двух и более новорожденных во время или сразу же после родов в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, вызванного беременностью и родами, наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

Представляется, что предлагаемые изменения и дополнения ст. 106 УК РФ повысят предупредительный потенциал анализируемой уголовно-правовой нормы, а подходы к дифференциации уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка будут способствовать реализации принципов справедливости и гуманизма.

Ссылки:

1. Право на детство [Электронный ресурс] // Российская газета. 2016. № 6913 (45). 3 марта. URL: <https://rg.ru/2016/03/03/valentina-matvienko-deti-v-rossii-ploho-zashchishcheny-ot-zhestokogo-obrashcheniia.html> (дата обращения: 08.07.2016).
2. Панченко П.Н. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года: обстановка принятия, этапы развития, состояние, перспективы [Электронный ресурс]. URL: www.hse.ru/data/2012/10/09/1247038098/473.pdf (дата обращения: 08.07.2016).
3. Resnick P.J. Murder of the newborn: a psychiatric review of neonaticide // *Am J Psychiatry*. 1970. April. № 126 (10).
4. Уголовный кодекс Финляндии // Современное уголовное право. Т. 2. М., 1957. С. 161.
5. Уголовный кодекс Греции // Там же. С. 518.
6. Уголовный кодекс Швеции. СПб., 2001. С. 36–37.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] / отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М., 2012. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».
8. Архив Анапского городского суда Краснодарского края. Дело № 1-179/10.
9. Архив Ейского городского суда Краснодарского края. Дело № 1-308/13.
10. Архив Отраденского районного суда Краснодарского края. Дело № 1-115/14.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) [Электронный ресурс] / отв. ред. В.В. Малиновский ; науч. ред. А.И. Чучаев. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] / отв. ред. В.М. Лебедев.
13. О социальном показании для искусственного прерывания беременности [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 6 февр. 2012 г. № 98. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».
14. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2016. С. 20.
15. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. С. 36.
16. Русина В.В. Матери, убившие своих детей. Современное состояние проблемы в судебной психиатрии [Электронный ресурс]. URL: <http://npar.ru/journal/2011/2/11-rusina.htm> (дата обращения: 08.07.2016).
17. Заключение Комитета Государственной думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству по проекту ФЗ № 500404-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=500404-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=500404-6) (дата обращения: 08.07.2016).
18. Роженица [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/209086/%D0%A0%D0%9E%D0%96%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%A6%D0%90> (дата обращения: 08.07.2016).
19. Решение по делу № 1-60/2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-yasnogorskij-rajonnyj-sud-tul'skaya-oblast-s/act-401366676/> (дата обращения: 08.07.2016).

References:

- Antonian, YM & Borodin, SV 1987, *Crime and mental abnormalities*, Moscow, p. 36, (in Russian).
- Conclusion of the State Duma Committee on Civil, Criminal, Arbitration and Procedural Legislation on the draft Federal Law № 500404-6 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation» 2016, viewed 08 July 2016, <[http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=500404-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=500404-6)>, (in Russian).
- Criminal Code of Sweden* 2001, St. Petersburg, pp. 36-37 (in Russian).
- Panchenko, PN 2012, *The Criminal Code of the Russian Federation in 1996: the adoption of environment, stages of development, the state and prospects*, viewed 08 July 2016, <www.hse.ru/data/2012/10/09/1247038098/473.pdf>, (in Russian).

Resnick, PJ 1970, 'Murder of the newborn: a psychiatric review of neonaticide', *Am J Psychiatry*, April, no. 126 (10), (in English).

Rusina, VV 2011, *Mothers killed their children. The current state of the problem in forensic psychiatry*, viewed 08 July 2016, <<http://npar.ru/journal/2011/2/11-rusina.htm>>, (in Russian).

'The Criminal Code of Finland' 1957, *Sovremennoye ugolovnoye parvo*, vol. 2, Moscow, p. 161, (in Russian).

The Criminal Code of the Russian Federation 2016, Moscow, p. 20, (in Russian).

'The right to childhood' 2016, *Rossiyskaya gazeta*, no. 6913 (45), March, 3rd, viewed 08 July 2016, <<https://rg.ru/2016/03/03/valentina-matvienko-deti-v-rossii-ploho-zashchishcheny-ot-zhestokogo-obrashcheniia.html>>, (in Russian).

The decision on the case number 1-60 / 2011 2011, viewed 08 July 2016, <<https://rospravosudie.com/court-yasnogorskij-rajonnij-sud-tulskaya-oblast-s/act-401366676/>>, (in Russian).

Woman in labor 2016, viewed 08 July 2016, <<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/209086/%D0%A0%D0%9E%D0%96%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%A6%D0%90>>, (in Russian).